

Хотя близился апрель, в городе все еще было немного прохладно.

Си Цзя достал из шкафа одеяло и начал застилать постель.

На этот раз Си Цзя и Е Цзинчжи спали в главной спальне. Тетя и дядя спали в гостевой комнате. Кузина спала в гостиной, неохотно воспользовавшись раскладушкой на ночь. Первоначально Си Цзя не особенно хотел, чтобы леди спала в гостиной, но семья его тети не позволила ему и Е Цзинчжи спать в гостиной, говоря: «Сяо Цзя, мы уже очень сожалеем о том, что потревожили тебя, оставшись здесь, как мы можем позволить тебе спать в гостиной?»

Си Цзя отказался, но ситуация могла разрешиться только таким образом.

Аккуратно положив одеяло на кровать, Си Цзя тщательно расправил углы. Войдя в комнату, Е Цзинчжи тихо огляделся.

Это был первый раз, когда Е Цзинчжи оказался в комнате Си Цзя. Декор был простым и обычным. Мебели было очень мало: двуспальная кровать 1,8 метра, широкий письменный стол и настенный телевизор с тонким слоем пыли. Было видно, что хозяин комнаты редко смотрел телевизор. На книжной полке рядом с телевизором стояли различные книги по информатике. Открыв панорамные окна, вы попадаете на балкон. Вдалеке можно было разглядеть спокойное и глубокое озеро Цзинду, освещенное лунным светом.

Оказывается, его комната вот такая...

Е Цзинчжи не смог удержаться и бросил еще несколько взглядов украдкой.

— Мастер Е, ты любишь гречневую или пуховую подушку?

Е Цзинчжи немедленно отвел взгляд, спокойно повернул голову и сказал тихим голосом:

— Гре... гречневая подушка.

Си Цзя, не поднимая головы, достал из шкафа подушку и положил ее на кровать. Он сказал:

— Сначала я пойду посмотрю, как обстоят дела со стороны тети. Мастер Е, ты можешь первым лечь спать. Я вернусь очень быстро.

Пять минут спустя Си Цзя вернулся в хозяйскую спальню. Когда он вошел, то увидел Мастера Е, все еще стоящего рядом с кроватью. Стоит прямо и совсем не спит.

Си Цзя был удивлен:

— Мастер Е?

Кончики ушей Е Цзинчжи покраснели. Ему потребовалось много времени, чтобы произнести фразу:

— Я не устал.

Си Цзя уже переоделся в пижаму. Глядя на Е Цзинчжи, который не знал, что делать, он постепенно вспомнил о одеяле, к которому тот никогда раньше не прикасался. Он помнил, как этот человек убирал квартиру, а также сцены, когда он готовил и мыл посуду. Пей Ю ранее говорил, что Мастер Е жил один с шести лет. Его сверстникам в мире Сюаньсюэ было наплевать на него...

Его губы изогнулись в теплой улыбке, Си Цзя сразу же забрался на кровать и погладил одеяло:

— Тогда, Мастер Е, как насчет того, чтобы поболтать?

Таким образом, Е Цзинчжи растерянно забрался на кровать.

Это просто-напросто сон.

Два человека, по одному на одеяло, даже пальцы не соприкоснутся.

На 1,8-метровой кровати вполне могут разместиться двое взрослых мужчин. Си Цзя сам не был хорошим собеседником, но его можно было заставить говорить только тогда, когда он встретил Е Цзинчжи, который говорил еще хуже. Он начал тему и спросил о некоторых вещах, касающихся мира Сюаньсюэ. Каждый раз, когда он спрашивал, Е Цзинчжи отвечал. Хотя он не стал бы говорить откровенно, если есть вопрос, есть и ответ.

В конце концов, у Си Цзя тоже закончились темы. Он вдруг вспомнил, как Пей Ю однажды говорил о легендарном достижении Короля Ада Е:

— Мастер Е, я слышал, что четыре года назад открылись Врата Ада Фэнду. Только ты один убил почти 10 000 злобных призраков?

Низкий притягательный голос Е Цзинчжи ночью звучал приятнее. Он терпеливо ответил:

— Четыре года назад это был Инь-год Хеху, который можно было увидеть только раз в сто лет. В середине седьмого месяца открылись Врата Ада. Старший Чжужао школы Тяньцзи подсчитал, что в этом году хлынут сотни призраков. Обязанностью молодого поколения было охранять Врата Ада Фэнду. Это можно считать обучением через опыт. Однако в том году старший Чжужао просчитался с серьезностью Врат Ада. На самом деле из Врат Ада вышло 100

000 злых духов. В то время рядом с Фэнду находилось только молодое поколение. Узнав новости, все старшие бросились к нам.

— Хм... Тогда только вы, ребята...

— Да. В то время коллега-даос Нан И еще не довел до совершенства 6-й уровень техники Цзы Вэй Син. Остальные даосы тоже были молоды. Барьер Фэнду был готов вот-вот рухнуть. Я мог только броситься во Врата Ада с У Сян Цин Ли, чтобы выиграть время для старших.

— Аа.....

— К счастью, вскоре после этого старейшины прибыли в Фэнду и предотвратили катастрофу. На самом деле, я убил не 10 000 злых духов, а только 8 000...

Голос внезапно оборвался. Е Цзинчжи опустил голову и увидел, что молодой человек, который только что задавал вопросы, уже заснул.

Слабые ритмичные звуки дыхания наполнили комнату. Е Цзинчжи затаил дыхание, не осмеливаясь заговорить снова. Он нервничал и был в растерянности. Он не знал, должен ли он лечь или, честно говоря, оставаться неподвижным на случай, если Си Цзя проснется, если он пошевелится.

Так он замер на десять минут. Си Цзя неожиданно тихо застонал, вытянув обе руки из-под одеяла. Одеяло, тщательно укрывавшее его, откинулось, обнажив половину его тела. Выражение лица Е Цзинчжи застыло, когда он очень осторожно и аккуратно вернул одеяло на место.

Одеяло снова накрыло тело молодого черноволосого мужчины, и это не разбудило его. Е Цзинчжи испустил тяжелый вздох облегчения.

Кто бы мог подумать, что всего через три минуты молодой человек с крайне плохой позой для сна снова беззаботно сбросит одеяло.

Е Цзинчжи расширил глаза, быстро натянул одеяло и снова укрыл его.

Вот так, туда-сюда и ворочаясь до часу ночи, юноша официально впал в состояние глубокого сна. Его поза во время сна стала немного более удобной. В это время Е Цзинчжи сильно потел.

Нужно аккуратно укрыть одеялом, определенно нельзя его будить. Определенно нельзя не прикрывать одеяло. Прямо сейчас погода все еще холодная. Что, если он простудится?

Четыре года назад, когда он ворвался во Врата Ада Фэнду, используя свою жизнь, чтобы

выиграть время, и убил 8461 злых духов, Король Ада Е был спокоен и не боялся смерти. В то время Е Цзинчжи даже не вспотел. Дело было только в том, что богатая и нерастроченная энергия Инь злых призраков не желала обволакивать все его тело.

Прямо сейчас его лоб был покрыт потом.

Однако на этот раз Си Цзя вел себя хорошо всего два часа, после чего снова начал дергаться. Как будто столкнувшись с великим врагом, Е Цзинчжи нервничал даже больше, чем при встрече со злым духом со 100-летним опытом. Он быстро поправил одеяло, слегка опасаясь, что Си Цзя будет холодно. Но прикрытые рука и нога снова выскочили наружу. Как только нога была прикрыта, одеяло снова распахнулось!

Когда наступило утро, Си Цзя открыл глаза. Впервые он обнаружил, что неожиданно хорошо спал на подушке, не переворачивался на 180° и в конечном итоге спал на краю кровати. В этот момент на кровати не было фигуры Е Цзинчжи, и Си Цзя на мгновение задумался: «Может быть, я знал, что Мастер Е был рядом со мной, поэтому я спал очень хорошо? Да, должно быть так, наверняка».

Когда Си Цзя проснулся, Е Цзинчжи уже охотился на призраков.

Кузина Сяо Хуан дала ему тарелку горячего отвара. Си Цзя и семья его двоюродной сестры болтали во время завтрака. После завтрака его сестра очень старательно вымыла тарелки. Затем она повела своих родителей на прогулку по городу, а также купила мебель, чтобы через несколько дней переехать в арендованную квартиру.

Е Цзинчжи вернулся ночью. Си Цзя был удивлен:

— Мастер Е, злой призрак... был сегодня очень силен?

Лицо Е Цзинчжи выглядело не слишком хорошо. Несомненно, с его нынешней силой, даже если бы он не спал месяц и каждую ночь выходил ловить призраков, это не привело бы к появлению у него слабого слоя темных кругов под глазами.

Укрывать Си Цзя стеганым одеялом было гораздо сложнее, чем охотиться за привидениями.

Е Цзинчжи услышал слова Си Цзя, но, казалось, вдруг о чем-то подумал:

— Верно, на этот раз злой призрак несколько могуществен. В течение нескольких дней я не смогу засыпать по ночам. Сначала я буду читать для тебя, а потом через некоторое время снова отправлюсь убивать этого злобного призрака.

Си Цзя был поражен.

Насколько могущественным может быть этот злобный призрак, что даже Мастер Е сказал бы, что он силен?!

Не говоря больше, Е Цзинчжи начал читать для Си Цзя. Ночью Си Цзя обнял одеяло и начал размышлять. С тех пор, как он прожил в городе S столько лет, он не видел слишком много могущественных призраков. Может быть, призрак появился недавно?

Конечно, Си Цзя не знал, что, начиная с сегодняшнего вечера, злобные призраки города S столкнулись с восемью поколениями неудач и начали уничтожаться один за другим.

Си Цзя все еще носил У Сян Цин Ли. Однако, имея дело с этими мелкими демонами, когда Королю Ада Е вообще требовалось волшебное оружие? Он непосредственно использовал два пальца, плотно прижатых друг к другу, и душа злобных призраков рассеивалась, как только он указывал на них. Через несколько дней главные улицы города будут совершенно пусты по ночам. Не было видно ни единого блуждающего призрака. Здесь даже более чисто, чем в столице, окутанной аурой Ци.

Когда одетый в черное Король Ада пожинал злобных призраков и изгонял злых духов, в престижном районе возле озера Цзинду элегантный симпатичный молодой человек обнял одеяло и начал ворочаться в своей чрезвычайно плохой позе для сна.

Рука Си Цзя поднялась и высунулась из-под одеяла. На этот раз никто терпеливо не укрывал его одеялом. Но вдруг появился маленький бумажный человечек желтого цвета и старательно поднялся с изножья кровати. Его маленькие, тонкие, как бумага, ножки с трудом забрались на одеяло Си Цзя, а затем с помощью тонкой бумажной ручки накрыли Си Цзя одеялом.

Как только рука была покрыта, левая нога Си Цзя качнулась и приземлилась поверх одеяла.

Маленький бумажный человечек быстро подбежал к краю кровати и снова натянул одеяло. Как только он закончил укрывать одеяло и перевел дыхание, Си Цзя полностью повернулся всем телом, прижимая одеяло к себе.

Маленький бумажный человечек остался на месте, как будто не знал, что делать. Он долго глупо озирался, прежде чем снова принялся понемногу вытаскивать одеяло из-под Си Цзя. Возможно, на этот раз движение было слишком сильным, бронзовый куб на шее Си Цзя внезапно начал радостно раскачиваться.

У Сян Цин Ли хотел с любопытством взглянуть на этого маленького бумажного человечка, но был привязан веревкой на шее Си Цзя. У Сян Цин Ли изо всех сил пытался вырваться на свободу. Когда он, наконец, порвал нить и полетел к маленькому бумажному человечку, Си Цзя сонно поймал его и нахмурился:

— У Сян Цин Ли?

У Сян Цин Ли неловко заметался. Си Цзя посмотрел на него в замешательстве, а затем снова привязал к веревке.

Поскольку он уже проснулся, Си Цзя надел тапочки и пошел на кухню попить воды. Он так и не заметил, что, когда он проснулся, маленький желтый бумажный человечек стремительно подлетел к ножке кровати и нервно прижался к ней. Только после того, когда Си Цзя вышел из комнаты, он расслабился и отлетел обратно в изножье кровати.

Только что очнувшись ото сна, Си Цзя прошел через гостиную и направился на кухню.

В гостиной было тихо, воздух был неподвижен, и было так спокойно, как будто там не было ни одного человека.

Подойдя ко входу на кухню, Си Цзя нажал на выключатель, но обнаружил, что свет на кухне, похоже, сломан и его невозможно включить. Он попробовал еще несколько раз, но свет оставался не зажженным. В конце концов, он одними губами произнес фразу: «Завтра нужно поменять лампочку». Затем он нащупал в темноте чайник и чашку и начал наливать воду.

Звуки воды «гульк-гульк» разносились по кухне легким эхом. Неизвестно с каких пор часы в гостиной снова начали двигаться и издавать звуки. Угольно-черный цвет ночи окутал всю квартиру. Си Цзя медленно налил воды и поднял чашку. Как только он поднял голову, то увидел, что в зеркале перед ним отражается фигура в белом платье.

Его сердце внезапно сжалось. Си Цзя держал чашку и спокойно смотрел на человека, стоявшего позади него.

Человек шаг за шагом выходил из темноты. Нежное и миловидное личико днем теперь по какой-то причине стало каким-то жестким. Кузина Сяо Хуан медленно приподняла уголки рта. Ее голос звучал на автомате, без каких-либо колебаний в тоне:

— Брат, ты вышел попить воды?

Си Цзя молча посмотрел на нее. Спустя долгое время он обернулся и улыбнулся:

— Да, мне захотелось пить... и немного жарко, — сказав это, Си Цзя неторопливо снял У Сян Цин Ли, висевший у него на шее, и слегка улыбнулся, глядя на молодую женщину впереди.

Сяо Хуан кивнула:

— Тогда, брат, не засиживайся, ложись пораньше.

— Хорошо.

Сяо Хуан повернулась, чтобы уйти. Белое длинное платье медленно растворялось в глубокой ночи. Улыбка Си Цзя также постепенно исчезла.

У Сян Цин Ли был крайне недоволен тем, как Си Цзя снова удалил его, однако на этот раз Си Цзя проигнорировал его. Он старательно не сводил взгляда со спины своей кузины. В его глазах у женщины в белом платье не было ни пряди черной Ци. Только ее походка была немного медленной.

Там не было ни злых духов, ни какой-либо энергии Инь.

— .....Был ли я неправ?

Выпив чашку воды, Си Цзя вернулся в свою комнату. Он немного подумал и снова медленно заснул.

А в гостиной часы на стене внезапно снова перестали двигаться. В безмолвной гостиной, лежа на раскладушке, глаза молодой женщины, одетой в белое, расширились, когда она напряженно уставилась в потолок. Ее похожее на зомби лицо было мертвенно-бледным и лишенным румянца.

<http://bllate.org/book/14607/1295967>